

работ по договору подряда, процедура выполнения работ по договору подряда в локальных нормативных правовых актах нанимателя), с одной стороны, а также в идеальных следах, с другой стороны (показания работников предприятия ЖКХ о невыполнении конкретного вида работ; лица, «выполнявшего» конкретный вид подрядных работ, и т. п.).

Следует иметь в виду, что договор подряда может быть заключен и с юридическими лицами на производство отдельных видов работ (покраска, установка сливов, замена покрытия крыш, укладка тротуарной плитки на придворовых территориях, строительные работы и т. п.). Руководители предприятий ЖКХ прибегают к заключению таких договоров с юридическими лицами, имеющими частную форму собственности, что не исключает коррупционных рисков. В этих ситуациях механизм способа хищения имеет особенности, обусловленные взаимосвязью со следующими элементами криминалистической характеристики: обстановка совершения хищения (предприятие ЖКХ – юридическое лицо с частной формой собственности), материальные следы (договор подряда, акты выполненных работ, сведения о произведенных оплатах, проектно-сметная документация, документы об использовании подрядчиком на объектах ЖКХ той или иной техники, акты приемки скрытых работ и т. п.). Рассматривая содержание механизма способа в соотношении со следовой картиной, необходимо констатировать зависимость между видом выполняемых работ и погодными условиями, в которых они выполнялись, а также зависимость между видом производимых работ и конструктивными особенностями объекта. Анализ данной информации позволит выявить как материальные, так и идеальные следы (наличие у подрядчика специальной техники для выполнения конкретного вида работ, наличие в штате подрядной организации специалистов, имеющих допуск на производство данного вида работ, и т. п.), свидетельствующие о невыполнении подрядчиком условий договора.

При совершении хищения путем заключения фиктивных договоров подряда на производство отдельных видов работ с юридическим лицом в его структуре присутствует элемент расчета подрядчика с должностным лицом ЖКХ. Однако с учетом движения при расчетах только безналичных денежных средств подрядчик должен принимать меры для получения наличных денежных средств для последующей передачи должностному лицу ЖКХ, что находит отражение как в материальных, так и в идеальных следах, позволяющих сформировать систему доказательств.

Неправомерное начисление премий отдельным сотрудникам предприятия ЖКХ с последующей их передачей должностному лицу как способ совершения хищения можно представить в виде следующей схемы: издание должностным лицом приказа о неправомерном начислении премий и их перечисление отдельным сотрудникам ЖКХ, передача начисленных денежных средств должностному лицу ЖКХ, владение и распоряжение денежными средствами должностным лицом ЖКХ.

Механизм рассматриваемого способа имеет свои особенности, обусловленные взаимосвязью с другими элементами криминалистической характеристики, и проявляется в наличии материальных следов (наличие приказа о начислении премий отдельным сотрудникам ЖКХ, бухгалтерские документы об их начислении и перечислении конкретному работнику ЖКХ, нормативные правовые акты о порядке премирования работников ЖКХ, отчетные документы об использовании денежных средств на нужды предприятия), с одной стороны, а с другой – отражается в системе идеальных следов (показания сотрудников ЖКХ об основаниях премирования и мотивах передачи денежных средств должностному лицу, о получении товарно-материальных ценностей, приобретенных за счет неправомерно начисленных денежных средств, показания должностного лица ЖКХ).

Знание способа совершения хищений путем злоупотребления служебными полномочиями должностным лицом ЖКХ и особенностей его взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики позволяет органу уголовного преследования определить наиболее эффективный комплекс следственных и иных процессуальных действий, направленных на формирование системы доказательств, устанавливающих обстоятельства в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 89 УПК и ст. 210 УК.

УДК 343.1

М.М. Якубель

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗВУКО- И ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Интенсивное распространение и использование средств звуко- и видеозаписи в различных областях жизнедеятельности человека раскрывает широкие возможности в сфере оптимизации деятельности органов, ведущих уголовный процесс, при производстве по материалам доследственных проверок и уголовным делам.

В силу положений уголовно-процессуального закона обязательным способом фиксации факта производства, содержания и результатов процессуального действия является протоколирование. Протокол позволяет отразить дату и место производства следственного действия, время его начала и окончания, должность и фамилию лица, составившего протокол, данные о личности других субъектов, участвовавших в производстве следственного действия, факт разъяснения им их процессуальных прав и обязанностей, производимые действия и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Вместе с тем не вызывает сомнений, что по полноте отображения событий, которые имеют место при производстве следственного действия, ни один протокол не сможет сравниться с качественно сделанной видеозаписью. Результаты видеозаписи удобны для использования в процессе доказывания, так как они, объективно отражая картину проведенного следственного действия, могут быть неоднократно воспроизведены и легко восприняты различными участниками уголовного процесса – потерпевшим, обвиняемым, защитником при ознакомлении с материалами уголовного дела, судьей в ходе судебного разбирательства и др.

Вместе с тем анализ практики расследования свидетельствует о том, что применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий ведется недостаточно активно. Приходится констатировать, что сложившаяся ситуация

явилась следствием целого комплекса причин как организационного, так и правового характера. В одних случаях отказ практических работников, осуществляющих предварительное расследование, от использования звуко- и видеозаписи обусловлен отсутствием возможности привлечь специалиста-оператора к производству следственного действия, в других – недостаточным опытом в организации и проведении видеозаписи, боязнью допустить процессуальную ошибку в ходе осуществления звуко- и видеозаписи, в третьих – консервативностью и неоднозначностью процессуальной регламентации рассматриваемой сферы правоотношений.

Последний из приведенных факторов представляется наиболее существенным и обуславливает необходимость более детального рассмотрения положений уголовно-процессуального закона с позиции оценки их эффективности.

Возможность использования средств звуко- и видеозаписи нашла отражение в нескольких статьях УПК. Так, ч. 3 ст. 192 УПК в целом допускается использование технических средств и научно-обоснованных способов для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; ч. 2 ст. 193 предусматривается возможность применения «для обеспечения полноты протокола» таких средств фиксации информации, как стенографирование, кино съемка, звуко- и видеозапись, при обязанности правоприменителя указать в протоколе технические средства, условия и порядок их использования и т. п. Кроме того, перед применением технических средств об этом должны быть уведомлены лица, участвующие в следственном действии.

Согласно ч. 7 ст. 193 УПК к протоколу прилагаются носители информации, в том числе фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеogramмы и др. Сама терминология, используемая в законе, очевидно нуждается в корректировании. Повсеместное распространение цифровой фотосъемки и видеозаписи, возможность записи фото- и видеоизображений на цифровые носители привели к отказу от использования фотографических негативов, кинолент, диапозитивов и др., объективно предопределяя и необходимость соответствующего изменения норм закона.

Одним из правовых новшеств стало закрепление в законе возможности применения звуко- и видеозаписи вместо участия понятых в случаях, не терпящих отлагательства, либо при отсутствии реальной возможности обеспечить участие упомянутых участников (ч. 1 ст. 202 УПК). Указанное положение получило детализацию в некоторых статьях закона, регламентирующих производство следственных действий. Так, согласно ч. 1¹ ст. 207 УПК следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится с участием понятых либо с применением звуко- и видеозаписи; ч. 9 ст. 224 и ч. 3 ст. 225 УПК предусматривается возможность производства, соответственно, предъявления для опознания и проверки показаний на месте с участием понятых либо с применением звуко- и видеозаписи и т. п.

Анализ содержания указанных норм позволяет сделать вывод о том, что редакционно они сформулированы не совсем удачно: использование в них разделительного союза «либо» предполагает возможность выбора субъектом правоприменения только одного из предлагаемых вариантов поведения. Как следствие – принятие решения об использовании звуко- и видеозаписи исключает возможность одновременного приглашения понятых для участия в производстве следственного действия. Это положение представляется не совсем правильным, так как решение об участии понятых при производстве следственного действия должно быть обусловлено требованием закона либо усмотрением следователя, а факт применения звуко- и видеозаписи не должен ограничивать процессуальную самостоятельность следователя в рассматриваемом вопросе.

Таким образом, рассмотренные нормы УПК свидетельствуют о том, что применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий является перспективным направлением совершенствования деятельности органов, ведущих уголовный процесс, однако существует ряд проблем нормативной регламентации, требующих комплексного рассмотрения и разрешения.